

Ирина Глаголева

НЕВИДИМЫЕ
СВЯЗИ

Ирина Глаголева

Невидимые связи

«Издательские решения»

Глаголева И.

Невидимые связи / И. Глаголева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503828-9

Физики утверждают, что слова образуют энергетическую матрицу мира. Маги древности не только видели ее, но и могли с ее помощью менять реальность. Современному человечеству, стоящему на стыке науки и древних знаний, дается уникальный шанс: с помощью этой книги обнаружить тайные связи матрицы и научиться их использовать.

ISBN 978-5-00-503828-9

© Глаголева И.
© Издательские решения

Содержание

Живое дерево речи. Часть 1	6
Краткое вводное слово	7
Северная родина Ариев	8
Язык, как главное доказательство миграции ариев	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Невидимые связи

Ирина Глаголева

*Когда в безмолвном духе родилось
Желание любовь свою излить,
Он проявил ее, как первозвук.
Как только это слово раздалось,
Ему подвластно стало изменить
Все, что таилось до сих пор вокруг.*

*Стал звук границ началом и концом.
Как в пересыщенный раствор зерно
Опущенное даст кристаллам рост,
Так слово, как волшебное кольцо,
Создателем миров пришло оно,
Причиной бездны и сиянья звезд...*

*Создатель – Он, воистину, поэт,
Творит Он мощью слова своего,
Он граням знает счет и именам,
И невозможного для Бога нет,
Он нечто создает из ничего,
И вечность обретает времена*

Нетар Наскар «Начало»

© Ирина Глаголева, 2019

ISBN 978-5-0050-3828-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Живое дерево речи. Часть 1

Краткое вводное слово

В определенном смысле мы все похожи на господина Журдена, который был страшно изумлен, узнав, что всю жизнь разговаривал прозой. Ежедневно пользуясь родным языком, мы пребываем в блаженной уверенности, что в этой сфере для нас нет ничего нового или сомнительного. И только авторитетное слово филолога может поколебать эту уверенность и показать знакомое под неожиданным ракурсом.

Современному человеку досталось богатейшее наследие в виде родной речи, наследие, которое до сих пор явно недооценено и которым многие пренебрегают, поскольку просто не умеют пользоваться.

В то же время, в обществе явно заметна и обратная тенденция – углубленно изучать собственную культуру, и это не может не радовать. Язык, лежащий в основе любой культуры, требует самого пристального изучения. Однако, общеизвестно, что при изучении культуры славян и русского народа, в частности, любой исследователь сталкивается с огромными трудностями, поскольку множество письменных первоисточников было утеряно или намеренно уничтожено. Тем не менее, осталось немало былин и песен. Благодаря подвижническому труду филологов 19 в. остались сборники сказаний, поговорок, заговоров и загадок.

Но самое главное, на что следует опираться нам в своих исследованиях, это – сама речь.

Обычно всякое изучение предмета предполагает его сравнение с иными предметами.

Точно также следует поступать нам при изучении языка: воспользоваться методами сравнительной филологии и сопоставить культурное наследие самых разных народностей, говорящих на языках индоевропейской группы.

Замечательный филолог 19 столетия, Александр Николаевич Афанасьев, к чьему авторитету я буду прибегать и впредь, писал:

«Так называемые индоевропейские языки, к отделу которых принадлежат и наречия славянские, суть только разнообразные видоизменения одного древнейшего языка, который был для них тем же, чем позднее для наречий романских был язык латинский, – с тою, однако же, разницей, что в такую раннюю эпоху не было литературы, чтобы сохранить там какие-нибудь остатки этого праязыка. Племя, которое говорило на этом древнейшем языке, называло себя ариями, и от него-то, как многоплодные отрасли от родоначального ствола, произошли народы, населяющие почти всю Европу и значительную часть Азии. Каждый из новообразовавшихся языков, развиваясь исторически, многое терял из своих первичных богатств. Но многое и удерживал, как залог своего родства с прочими арийскими языками, как живое свидетельство бывшего единства. Только путем сравнительного изучения можно доискаться действительных корней слов и с значительною точностью определить ту сумму речений, которая принадлежала еще отдаленному времени ариев, а с тем вместе определить круг их понятий и самый быт; ибо в слове заключена внутренняя история человека, его взгляд на самого себя и природу.»

Северная родина Ариев

Начиная свой труд по сопоставлению мифов и сказаний, я и предположить не могла, как далеко продвинулась в своих поисках.

Но, прежде, чем я начну излагать свои выводы, мне надо рассказать, на чем они базируются.

И первое, с чем мы сталкиваемся – это необходимость сделать ряд смелых допущений, поскольку речь пойдет об ариях, а это – настолько отдаленная эпоха, что судить о ней можно лишь косвенно.

Я, как и некоторые другие исследователи, полагаю, что арии некогда проживали в полярных и приполярных областях Земли.

Локаманья Балгангадхар Тилак, проведя скрупулёзные исследования текстов Вед, написал свою знаменитую книгу «Арктическая родина в Ведах». Книга эта вызвала много неодобрительных отзывов в самой Индии, но среди европейских исследователей, напротив, считается наиболее авторитетным источником.

Не углубляясь в текст книги, я позволю себе привести только несколько самых очевидных и убедительных аргументов, изложенных господином Тилаком.

В начале своего исследования он приводит характеристики приполярных областей, а затем дает ссылки на древние тексты, соотносящиеся с этими характеристиками.

Для более полного понимания темы, я позволила себе привести несколько цитат индийского ученого.

«...в Ригведе (X, 89, 2,4) (5) бог Индра „поддерживает небо и землю, как колесо повозки поддерживаются осью“... и вращает „отдаленную сферу, как колеса повозки“... Если мы объединим эти два указания на то, что небо поддерживается на шесте (оси) и движется, как колесо, то четко увидим, что описываемое движение соотносится только с той небесной полусферой, которую можно наблюдать лишь на Северном полюсе. В Ригведе (1,24,10) (6) созвездие Большой Медведицы описывается как высокостоящее,... что говорит о положении, видимом только в циркумполярной области...»

«Согласно „Законам Ману“ „У богов и день и ночь – (человеческий) год, опять разделенный надвое: день – период движения солнца к северу, ночь – период движения к югу“(7) ... В „Тайтирийя Брахмане“ мы тоже встречаем четкое определение: „Год – это всего лишь день богов“ (III, 9, 22.1).»

«В Ригведе кони зари иногда именуется столь медленными, что люди устают ждать, видя, как она медлит на горизонте (9) ... Мы можем говорить о многих зорях, кружащихся не горизонте, каждая по 24 часа и убедиться, что столь многие из них уже прошли и многие придут. Мы можем также сказать, что столь много длящихся весь день зорь уже прошло, а восход солнца все еще ожидается.... И видим молитву к богу Варуне: „Столь много зорь еще не разгорелось полностью, дай мне пожить до их завершения“... О зорях говорится, что они подобны собирающимся в войско воинам или коровам, сходящимся в стадо, и что они не спорят одна с другой, хотя и живут вместе... Это никак не может относиться к 365-ти ежедневным зорям в году... Таким образом, мы должны прийти к выводу, что в Ригведе явно говорится о единстве многих зорь, ход которых не прерывается ежедневным появлением солнца...»

«В Ригведе (VII, 87, 5) о боге Варуне сказано, что „он создал себе золотое качание солнца, как качели“. Это говорит о кружении солнца на небесах, видимое непрерывно. Здесь отражен тот факт, что только в арктических областях солнце подобно качелям, когда оно не сразу скрывается за горизонтом каждые 24 часа...»

«В „Шатапатха Брахмане“ (VI, 1,2,8); XI, 6,3,8) говорится о 12 Адитях... как и во всей послеведической литературе... О семи сыновьях Адити говорится, что солнце имеет семь

лучей, или семь коней (Ригведа, 1, 164), и так во многих гимнах. И если бог солнца в таких образах запечатлен в памяти, то это не может быть забыто народом в силу необходимости менять места своего пребывания, хотя носители Вед позднее и жили в областях, где знали уже 12 Адитьев... Следует упомянуть здесь тот факт, что число солнечных коней в Ригведе бывает не только 7 (1, 50, 8), но и 10 (IX, 63, 9), и если считать, что первое число определяет количество месяцев, то второе тоже...»

«В Ригведе битва Индры с Вритрой часто упоминается как „битва за воды“, или „устремление к коровам“ или „устремление ко дню“, а об Индре говорится, что он освободил „водных коров“ и привел их к солнечной заре, убив Вритру (I, 51, 4; II, 19, 3) ... По моему мнению, ошибочно полагать, что битва между Индрой и Вритрой изначально отражала конфликт между богом-громовником и дождевыми тучами. На деле это была борьба между силами света и мрака, следы чего обнаруживаются и в „Айтарейя Брахмане“ – там лишь Индра, один из всех богов, описывается как взявший на себя долг изгнания асуров из мрака ночи. О том, что Индра – бог света, говорится и во многих строках Ригведы: он нашел свет (III, 34, 4; VIII, 15, 5; X, 43, 4) во мраке (I, 100, 8; IV, 16, 4), создал зарю и солнце (II, 17, 4; II, 21, 4; III, 31, 15), озарил мрак зарей и солнцем (I, 62, 5). Это он заставил солнце светить (VIII, 3, 6). В Ригведе говорится о двух океанах – о светлом (V, 45, 10) и об исполненном мрака (II, 23, 18) ... их также именуют и двумя мирами – ближним и дальним. Дальний противопоставляется небу (VIII, 8, 14), и говорится, что солнце (Савитри) там было погружено в сон. О солнце сказано, что оно появляется из этого дальнего мира и до своего восхода приходит сквозь мрак...»

«В Ригведе (X, 62, 2) сказано, что Ангирасы, помогавшие Индре в битве за коров, победили Валу в конце года, т.е. битва была ежегодной, а не ежедневной. И затем там же (VIII, 32, 26) указано, что Индра убил водного демона Арбуду льдом, а не своей громовой ваджрой, как это ему свойственно, а это значит, что конфликт разгорался зимой, в сезон льда и снега, что подтверждается и в Авесте, где солнце и воды прекращают зимой свой ход. В Ригведе крепости Вритры называют „осенними“, а значит, борьба началась осенью и шла всю зиму. Мы видим также, что жертвы приносились сто ночей (о ста ночах битвы речь идет и в Авесте). Все эти указания могут быть правильно поняты только по арктической теории...»

«В Пуранах упоминается Савитар (солнце), и о нем сказано, что из его трех небес два близки, а третье – это мир бога Ямы (царя мертвых), т.е. нижний мир (I, 35, 6). Третье, скрытое место следует видеть в „нижнем мире“, в „мире питри“ (душ предков) и бога Ямы, в водах и мраке.»

Понятно, что вышеприведенные цитаты отнюдь не равнозначны книге, и потому я советую всем желающим прочитать ее целиком. А от себя я хочу добавить еще несколько аргументов в пользу арктической родины ариев.

Полагая, что арии продвигались с севера на юг, пока не достигли Гималаев, и затем Индии, мы должны помнить, что речь идет об очень длительном периоде времени, то есть, продвижение на юг совершалось медленно. По пути следования люди успевали не только оставить следы пребывания в виде отдельных становищ, но и частично освоить эти земли. То есть, в местах их временного пребывания остались инструменты и орудия труда и охоты. Урал и Зауралье до сих пор недостаточно исследованы на предмет обнаружения следов ариев, но некоторые находки все же подтверждают теорию миграции арийского населения с севера на юг.

Речь, в первую очередь, идет об Аркаиме, и я не буду пересказывать здесь обширные сведения, собранные на местах раскопок. Но все же некоторые моменты заслуживают упоминания.

Например, устройство жилищ, которые были заглублены относительно поверхности земли. Каркасом этих помещений служили бивни мамонтов, причем, подсчитано, что на создание одного лишь Аркаима потребовались бы целые стада мамонтов. Следует учесть и неве-

роятную продуманность жилых помещений, наличие в них не только водо и воздуховодов, но и канализации. В тех же домах нашли много инструментов из металла, что указывает не только на развитую металлургию, но на многие сопряженные с этим знания.

И все же, несмотря на развитую организацию, поселения были покинуты. Возникает вопрос: отчего столь умелые люди не возвели себе дома на поверхности земли, а предпочли углубиться в нее? Откуда взялось сразу столько бивней для одновременной постройки города? И от какой опасности пришлось спасаться бегством нашим предкам?

Учитывая то, что мы можем прочесть в древних индийских текстах, становится очевидным высокий культурный уровень тогдашнего населения Аркаима и подобных ему стоянок.

Тогда не следует ли сделать вывод о том, что происшедший катаклизм не только принудил наших предков покинуть свою историческую родину, но и стал причиной гибели значительного количества животных, тех же мамонтов.

Конечно, сложно сказать, что вызвало такие климатические сдвиги, но ведь известно, что земля является хорошим экраном для ряда волн. Так, может быть, именно от некоего излучения и спа-сались арии, уходя все дальше на юг?

Совершенно ясно, что у них к тому времени были одомашненные животные, которых они могли вести с собой. По крайней мере, коровы, волы и лошади упоминаются в древних текстах наиболее часто.

Учитывая постепенность продвижения народа, можно предположить, что процесс переселения сопровождался все большим рассеянием, в сторону Сибири и дальнего Востока, в Китай. На это указывают данные археологических раскопок. Везде в этих регионах встречаются следы проживания расы с европеоидными чертами лица, эти люди имели светлые волосы и предположительно, светлый (серый, голубой, зеленый) цвет глаз.

Наконец, арии достигли северных районов Индостана и Гималаев.

Разумеется, эти земли не были абсолютно пустынями, какое-то местное население в них обитало. Но, если мы посмотрим на внешность обитателей северных штатов Индии, то в глаза сразу бросается их очевидное отличие от внешности людей из южных районов. Первые – явно европеоиды, у многих – глаза голубые или зеленые, рост выше среднего. У жителей юга Индии не только темные глаза, иная внешность, рост средний или ниже среднего. Главное отличие – цвет кожи.

Как правило, для северян характерна более светлая кожа, чем для южан.

Но этот оттенок, не столь различимый в наши дни, был определяющим признаком в более древние времена. Причем, настолько существенным, что закрепился в языках и диалектах. Например, в хинди слово «светлая», применительно к коже означает и «красивая». Учитывая, что красота – понятие относительное, и у каждого народа оно складывается на основе привычек, можно сделать вывод, что красивой светлую кожу считали те, для кого этот признак был характерен, то есть, для пришедших с севера ариев.

Совершенно неоспоримо, что они явились не простыми завоевателями. Они принесли с собой свою культуру, которая намного превосходила по уровню развития культуру местного населения. Соответственно, это отразилось и в письменных источниках, таких, как Веда, законы Ману и прочие.

Основное, чего добивались пришедшие арии – это сохранить свою целостность на новом месте.

А для этого надо было всемерно соблюдать прежний уклад жизни, стараться сохранять неприкосновенным свой генофонд и передавать знания от поколения к поколениям.

Для этих целей все население, включая местные племена, было поделено на варны. Причем, варны высшего уровня, то есть, брахманы, кшатрии и вайшьи, в обязательном порядке должны были изучать священные знания, а также неукоснительно соблюдать ряд запретов. В частности, очень строгие запреты были в отношении браков. Допускались браки между пред-

ставителями трех высших варн. Но ни в коем случае не следовало вступать в брак с шудрами, представителями 4-ой варны. Они же были единственные, кто не изучали священных текстов. И им предписывалось только смиренное служение трем высшим варнам.

Намеренно не буду касаться прочих моментов, регулирующих ведическое общество.

Но вот что существенно для нас: помимо уклада арии принесли речь. И именно эта речевая экспансия сильнее всего ощущается на севере Индии.

В настоящее время на территории Индостана насчитывается более 400 языков и наречий, государственным, то есть, объединяющими страну в единое целое, являются английский и хинди.

Но, прежде, чем к хинди перешла роль объединяющего фактора, таковую исполнял санскрит. Известно, что позднее от санскрита образовалось несколько близкородственных языков: хинди, бенгали, пенджаби, урду, пушту.

Ареал распространения этих языков – все те же северные районы Индии и Афганистан. Чем дальше на юг, тем реже местное население использует хинди, предпочитая родные языки – тамили, малаям, ория, телугу, маратхи.

И все же, на данный момент, на хинди разговаривает более 40 процентов населения. Значительную часть северной Индии занимает штат Раджастан – в буквальном переводе – место раджей, то есть, царей. Рядом, чуть севернее, располагается знаменитое Пятиречье – штат Пенджаб. О значении цифры пять в культуре ариев я расскажу в последующих главах, но характерно расположение штата с таким названием на севере страны.

Язык, как главное доказательство миграции ариев

Наконец, самое главное, с точки зрения филолога, доказательство кроется в самом языке.

В алфавите хинди, как и в алфавите санскрита, существует четкое разделение букв на две группы. Первую образуют все гласные, включая долгие звуки. А вторую, гораздо более многочисленную, образуют согласные.

В таком распределении есть тайный смысл, о котором в настоящее время известно только тем, кто изучает оккультные науки. Идея заключается в том, что гласные звуки произошли от первого звука, или первого колебания, издаваемого Богом. Или первоисточником, если вам так больше нравится. Волшебство речи моментально изменило первоначальную картину мира. Это действие было подобно распространению волны в пересыщенном растворе. С возникновением колебаний гомогенность, то есть, однородность, перестала существовать. Возникли множественные центры кристаллизации, то есть, границы отдельных участков раствора. И это привело к изменению структуры. Из аморфного и единообразного первичного НЕЧТО появился материальный мир отдельных объектов. Мифология описывает этот процесс, как создание молчаливым Брахмой богини Речи, Вак, которая ассоциируется с водной стихией.

Мы до сих пор говорим о том, что молчание – золото, а слово – серебро.

И такая образность отнюдь не случайна. С точки зрения мага – видящего (а в настоящее время можно сказать, экстрасенса), энергия мысли концентрируется вокруг головы. На иконах эту энергию принято было изображать в виде золотого нимба. Манас, или ум, погруженный в себя, не генерирует речь. Но рождается она именно там. Речь, которую наш язык сближает с потоками воды: с реками и ручьями, имеет серебристо-светлую окраску.

Однако, вернемся к описанию алфавита или, как его принято называть, деванагари.

Учитывая, что гласные звуки образуют верхний мир, мир богов, не удивительно, что их расположение вверху алфавита.

А мир согласных описывает мир проявленный, то есть, мир срединный, принадлежащий людям.

В обиходе к гласным относились именно с тем почтением, какого они и заслуживали: в большинстве своем, гласные на письме старались не обозначать. Существовала даже специальная система сокрытия божественного знания.

И одним из методов была ОГЛАСОВКА.

Чтобы вам стало понятно, о чем идет речь, я напомним вам, как мы привыкли обозначать согласные в речи. Мы произносим: «бе», «ве», «ге», «де» и так далее. Возможно, в детстве немногие задавались вопросом, а почему почти все буквы имеют именно такое произношение? Из школьной программы я не смогла получить ответа на этот вопрос. Но зато в момент изучения деванагари, ответ пришел ко мне сам. И заключался он в том, что каждая согласная буква имеет свою озвучку. Для санскрита это звук «а», как и для хинди, наиболее близкого к санскриту языка. Для бенгали таким звуком является «о». Поэтому все согласные буквы санскрита читаются как «ка», «ба», «ра», а в бенгали, соответственно, «бо», «ко», «мо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.